Это было веское заявление, означающее столь же тяжёлый груз ответственности. Тхэджун всегда значился главным кандидатом на руководящий пост компании и нисколько не проявлял жажды власти, зная, что однажды бразды правления будут неизбежно переданы ему, однако ради сохранения отношений с любимой женщиной бизнесмену стоило поторопиться. Господин Со планировал собрать собственную команду из знакомых, которых обрёл ещё во времена работы простым менеджером, а почётная фотография нового главы компании, заключённая в рамку, стала бы его последним жестом уважения деду.

«Делай как знаешь», — прозвучал в ушах ответ родственника.

Тхэджуну оставалось только гадать, какая надвигается буря. Добиться согласия деда оказалось несколько проще, чем ожидалось. Впрочем, даже если бы старик и не дал добро, разбираться с Сиён и «Тэджин групп» всё равно предстояло наследнику.

— Я всё исправлю, только подождите, — проговорил Тхэджун в тишине.

Юри не стала ни отвечать, ни плакать, ни отталкивать любовника, и этим Тхэджун был доволен. Бизнесмен ещё крепче обвил возлюбленную руками и поглотил её своими объятиями.

***

На встречу прибыли юристы обеих сторон. Сиён вошла в зал и тут же нахмурилась при виде ссадины под глазом, портящей красоту лица Тхэджуна. Эта рана напоминала трещину на прекрасной скульптуре. Такой шедевр изуродован!

— Что у тебя с лицом? — спросила бизнесвумен приблизившегося господина Со.

— В меня прилетела картинная рама, брошенная председателем, — небрежно пожал тот плечами.

— Ты бы избежал удара, если бы вовремя среагировал, — заметила Сиён, скрестив руки на груди.

— Верно, — согласился Тхэджун.

И верно, Сиён была права. Если делец не поспешит, Сиён рискует и сама пострадать из-за его ошибок.

Мысль о том, что теперь уже бывший жених вступается за другую женщину, притом прямо на глазах у неудавшейся невесты, вызывала у Сиён возмущение.

— Не думала, что ты свяжешься с кем-то вроде неё, — высказалась Сиён.

— Не думал, что ты лично явишься сюда. Мне казалось, вместо тебя переговоры будет вести твоя мать, — парировал Тхэджун.

— Матери пока ничего не известно. Если она узнает, то наверняка выследит Хан Юри и повыдирает ей все волосы. Такой исход меня не устраивает, как и раздувание шумихи о произошедшем. С матери всё началось, я же положу этому конец: всё-таки это моя помолвка, — категорично обозначила госпожа Юн свою позицию.

— Что ж, тогда приступим к делу. Я уже заранее поставил подпись, — заключил Тхэджун, метнув взгляд на своего юриста.

Специалист, нанятый «Соин групп», достал подготовленные документы и вручил их юристу со стороны Юн Сиён.

— Впервые вижу, чтобы ты так легко ставил подпись, — отметила бизнесвумен, воззрившись на делового партнёра.

— Она всё равно ничего не меняет, — сказал господин Со.

Сиён выпрямилась и приготовилась задать вопрос, интересовавший её больше всего.

— Позволь спросить. Когда между вами возникли отношения?

— Мы познакомились пять лет назад, а после, четыре года назад, расстались.

— Как же так?

— Юн Сиён, мы с тобой очень похожи.

— Что ты имеешь в виду? — вопросила госпожа Юн, в удивлении подняв брови.

— Я не считаю тебя за врага, вот и ты не переводи стрелки подобными вопросами. Мне больно попусту тратить своё время, на твои вопросы же я отвечу лишь потому, что обязан компенсировать ущерб, — объяснил Тхэджун.

«Каков упрямец. Интересно, как Хан Юри сможет ужиться с таким темпераментным спутником», — задумалась Сиён.

— Итак, каковы твои дальнейшие планы? — продолжила она.

— Этот вопрос не требует ответа, поскольку ты уже здесь, — ответил Тхэджун.

— Я сделаю всё, если ты же захочешь спасти нашу связь, — уверила Сиён.

— Почему? Разве тебе не нравились наши с тобой отношения? — переспросил бизнесмен.

— Мы нужны друг другу. Мы сможем достичь гораздо большего, если останемся вместе. Я ведь не прошу ни о чём грандиозном, верно? Я никогда не просила тебя о любви, я лишь прошу о разумном, дружественном сотрудничестве.

Такие отношения основываются не на любви, а на получении взаимной выгоды. Сиён никогда никого по-настоящему не любила, оттого и не понимала положение, в которое угодил Тхэджун.

— Мне надоело раздумывать, чего мы достигнем и чего — нет, — вздохнул господин Со. — Я рискую потерять то, чего нам двоим не обрести за целую жизнь.

«Что же это за любовь такая, если она заставила предельно хладнокровного Тхэджуна потерять голову?» — недоумевала Сиён, завидуя женщине, купающейся в столь несокрушимой любви.

Юрист передал госпоже Юн внимательно изученные документы.

— Прошлой ночью мне снился кошмар. Снилось, будто наш союз и впрямь принесёт мне выгоду, — в неверии проговорила Сиён, листая документы.

— Прости. Я хотел извиниться за то, что поставил тебя в такое положение, — признался Тхэджун, пока невеста ставила подпись.

— В таком случае я тоже заранее принесу извинения. Моя мать так просто не отступит. Справиться с ней будет нелегко, — предупредила директор и пригладила ладонью стопку бумаг.

— Я разберусь, — заявил господин Со.

— Так и быть, — улыбнулась бизнесвумен через силу и встала из-за стола.

Из всех препятствий, которые Тхэджуну предстояло преодолеть, Сиён стала наименее значительным. «Значит, следующей будет Юн-старшая? А за ней, стало быть, последует пресса. Для объявления о расставании следует выбрать подходящий момент, грамотно соотнесённый с приобретением акций», — размышлял делец.

В кармане зазвонил телефон. Звонок поступал от Джэвона.

— В чём дело? — начал Тхэджун, приняв вызов.

— Брат, я сейчас на вилле с Роем Джином, — сообщил Джэвон по ту сторону линии.

«Рой Джин?» — мысленно повторил делец. Если подумать, Джэвон как раз собирался сегодня объяснить скульптору ситуацию. Внезапно почувствовав тревогу, Тхэджун резко встал с кресла.

— И?

— Мы не нашли Юри.

— Что?

— Юри пропала.

«Проклятье!» — выругался Тхэджун сквозь стиснутые зубы и, закрыв глаза, глубоко задышал носом.

http://tl.rulate.ru/book/1101/28287